

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

28-го ІЮНЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) Отъ 3 Февраля 1878 года, № 20, о состав-
ленныхъ 14 Марта Макаровымъ и Шеереромъ „Между-
народныхъ словаряхъ“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушалъ предложеніе Господина Су-
нодальнаго Оберъ-Прокурора, № 35, съ жур-
наломъ Учебнаго Комитета, коимъ составлен-
ная Н. Макаровымъ и В. Шеереромъ рус-
ско-нѣмецкая часть „Международныхъ сло-
варей для среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-
Петербургъ, 1876 г.) одобряется въ качест-
вѣ учебнаго пособія для воспитанниковъ Ду-
ховныхъ Семинарій. Приказали: Заключение
Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о
семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій чрезъ
„Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ
копій съ журнала Комитета.

2) Отъ 7/14 го Марта 1878 года, № 343, объ
учрежденіи Введенской женской общины съ г.
Кіевъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушалъ предложеніе Господина Су-
нодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 Марта,
№ 1,058, о томъ, что Государь Императоръ,
по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія
Святѣйшаго Синода, отъ 20-го Января сего
года, въ 4-й день Марта 1878 г. Высочайше
соизволилъ на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ
Введенской женской общины и на укрѣпленіе
за оною жертвуемыхъ вдовою капитана Его-
ровою домовъ и земли. Справка. Въ Декабрѣ
1877 года, Преосвященный Митрополитъ Кіев-
скій представлялъ Святѣйшему Синоду слѣ-
дующее: Вдова капитана Матрена Алексан-
дровна Егорова проситъ учредить въ принад-
лежащихъ ей домахъ въ городѣ Кіевѣ жен-
скую общину, подъ названіемъ Введенской,
для 33-хъ престарѣлыхъ, неимѣющихъ пропи-
танія вдовъ и сиротъ православнаго исповѣ-
данія, безъ различія сословій съ тѣмъ, чтобы
община эта состояла подъ вѣдѣніемъ Кіевского
Епархіальнаго Начальства. На содержаніе
общины Егорова представила основной капи-

таль въ 21,000 рублей, и свои дома съ усадебною при нихъ землею, въ количествѣ 2,388 квадратныхъ сажень. Дома эти находятся въ Печерской части города Кіева, одинъ съ четырьмя флигелями по Московской, а другой—съ двумя флигелями по Рыбальской улицамъ; оба приносятъ годового дохода 4.245 рублей. Согласно означенной просьбѣ, Преосвященный Митрополитъ Кіевскій ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Кіевѣ въ названныхъ домахъ женской общины на изъясненныхъ просительницею условіяхъ, и объ укрѣпленіи за сею общиною тѣхъ домовъ съ землею. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ учрежденію испрашиваемой Введенской общины, но съ тѣмъ, чтобы она никогда не производила книжныхъ сборовъ для усиленія своихъ средствъ и не испрашивала какихъ либо пособій отъ казны или отъ Святѣйшаго Синода. А по сему опредѣленіемъ 20-го Января 1878 года предоставилъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору, по сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о неимѣніи препятствій къ учрежденію сказанной общины, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, кагъ на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ, въ жертвуемыхъ вдовою капитана Егоровою домахъ женской Введенской общины на изъясненныхъ выше основаніяхъ, такъ и на укрѣпленіе за сею общиною этихъ домовъ съ землею, въ количествѣ 2,388 квадратныхъ сажень. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

3) *Отъ 16-го Марта 1878 года, № 425, о распространеніи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденного 17-го Апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31-го Января 1878 года, № 547, слѣдующаго содержанія: Секретарь Новгородской Духовной Консисторіи просилъ разъясненія по поводу возникшаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ ли дѣйствию 4-го п. 45 ст. Высочайше утвержденного 17-го Апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сего сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6-й п. 1-го, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія,—распространить и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Вслѣдствіе сего сдѣлано было сношеніе съ Министромъ финансовъ, который, согласно съ заключеніемъ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго Устава о гербовомъ сборѣ, представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената относительно того, что бы дѣйствию вышеозначеннаго 4-го п. 45-й ст. сего Устава было распространено и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложеннаго при настоящемъ предложеніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23-го Декабря 1877 года, за № 41,709, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, видно, что Пра-

вительствующій Сенатъ утвердилъ изъясненное представленіе Министра финансовъ о примѣненіи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го Апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго исполненія постановилъ припечатать таковое свое опредѣленіе въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства. *Приказами:* Объ изъясненномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по Духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе о семъ въ журналѣ, „Церковный Вѣстникъ“.

О ВЫСОЧАЙШИХЪ наградахъ за заслуги по Духовному вѣдомству.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 16-го Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ пожаловать:

Ордена: св. Владиміра 4-й степени—церковному старостѣ Ильинской церкви, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, потомственному почетному гражданину, Нижегородскому 1-й гильдіи купцу Андрею *Бочкареву*, за распространеніе приходскаго зимняго храма и обновленіе лѣтняго, съ пожертвованіемъ на это до 25,000 руб. и въ пользу причта той церкви 2000 руб.

Св. Анны 3-й степени: церковному старостѣ Московской Преображенской, въ Спаской, церкви, потомственному почетному гражданину Алексѣю *Озмичеву*, за отличное усердіе и значительныя пожертвованія на пользу церкви, и Новоладожскому 1-й гильдіи купцу Назару *Булагину*, за примѣрное усердіе къ церкви и значительныя въ пользу оной пожертвованія.

Св. Станислава 2-й степени потомствен-

ному почетному гражданину, Кузнецкому 1-й гильдіи купцу Аркадію *Журавлеву*, за значительное пожертвованіе на постройку каменной церкви въ гор. Кузнецкѣ.

Чины: за примѣрное усердіе къ церкви и значительныя въ пользу оной пожертвованія: *Статскаго Совѣтника*—потомственному почетному гражданину, Коллежскому Совѣтнику *Базанову*; *Коллежскаго Совѣтника*—церковному старостѣ Московской Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви, Надворному Совѣтнику *Мельникову*.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О награжденіи церковныхъ старостъ.

Благочинный, Священникъ Андрей Поповъ донесъ, что 1) церковнымъ старостою села Георгіевскаго въ раменѣ, крестьяниномъ Васильемъ Вас. Смирновымъ, въ теченіе шестилѣтняго служенія, а) возобновлена стѣнная живопись въ теплой церкви, б) перекрашены и перезолочены два придѣльные иконостаса и в) произведены значительныя поправки въ церковномъ домѣ съ пристройкою къ нему двора, чулана и амбара,—на каковыя подѣлки употреблено имъ 920 р., въ томъ числѣ 200 руб. церковныхъ, 420 р. собран. отъ добротныхъ дателей и 300 р. пожертвованныхъ съими Смирновымъ; 2) Петровскаго на шекснѣ Рыбинскимъ купцомъ Иваномъ Иван. Костеринымъ, въ теченіе шестилѣтней службы, на средства добротныхъ жертвователей а) внутри церкви обновлена стѣнная живопись и позолота иконостасовъ, а б) снаружки раскрашена церковь и колокольня, съ устройствомъ на куполѣ новыхъ четырехъ главъ, покрытыхъ англійскою жестию, и на собственныя средства устроена риза на икону Спасителя съ подсвѣчникомъ къ ней,

стоющ. болѣе 100 р., и 3) села Никольскаго на троѣх крестьянинахъ Николаемъ Васильевымъ въ 1876 и 1877 годахъ, въ теплой и холодной церквяхъ а) вычищено и обновлено стѣнное письмо, б) частию вычищены и частию перезолочены иконостасы и в) исправлены и выкрашены обветшавшіе полы, на каковыя подѣлки 250 руб. употреблено, съ Архипастырскаго разрѣшенія, изъ церковной суммы и столько же пожертвовано и собрано стараніемъ старосты съ прихожанъ.

На семь донесеній послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 506, таковая: „Поименованнымъ въ семь репортѣ церковнымъ старостамъ, за отличное усердіе ихъ ко св. храмамъ Божиимъ, изъявить Архипастырскую благодарность и преподать благословеніе Божіе съ выдачею на сей предметъ грамотъ“.

По опредѣленію Духовной Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 24 Мая, церковному старостѣ Троицкой церкви Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Степену Вас. Никонову, ознаменовавшему шестилѣтнее прохожденіе старостинской должности пожертвованіемъ на отстройку занимаемаго Настоятелемъ церкви дома и на разныя церковныя потребности до 915 руб., преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства.

О расторгненіи брака.

Опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 19 минувшаго Мая, между прочимъ, постановлено: на основаніи Св. Зак. 1857 г. Т. X. ч. 1 ст. 45 и Улож. о наказ. 1866 г. ст. 26 и 27, расторгнуть бракъ солдатки Ксанѣппы Васильевой съ мужемъ ея рядовымъ 94 пѣхотнаго Енисейскаго полка Герасимомъ Яковлевымъ Шароновымъ, лишеннымъ всѣхъ

правъ состоянія и сосланнымъ въ Сибирь, за которыя Васильева на мѣсто ссылки не послѣдовала, и, согласно ея прошенію, дозволить ей вступить во 2-й бракъ съ лицомъ, препятствія къ тому не имѣющимъ. О чемъ и выдано Васильевой изъ Консисторіи свидѣтельство.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Настоятель Аванасовско-Ильинскаго прихода, Пошехонскаго уѣзда, Священникъ села Пельнева Аполлонъ Казанскій, 31 Мая, по бѣдности занимаемаго имъ нынѣ прихода, переведенъ въ село Копорье, Мологскаго уѣзда, на мѣсто умершаго 17 Апрѣля Священника, Настоятеля Копорьевскаго прихода Дмитрія Ушакова; а мѣсто Священника Казанскаго предоставлено псаломщику села Краснаго на шекснѣ, Мологскаго уѣзда, изъ кончившихъ курсъ Семинарскаго ученія, Александру Соболеву, съ надеждою рукоположенія въ санъ священства на правахъ Помощника Настоятеля. Настоятельское же мѣсто въ соединенномъ Аванасевско-Ильинскомъ приходѣ предоставлено Помощнику Настоятеля, Священнику села Аванасова Феодору Капустину.

Псаломщикъ села Феодоринскаго, Пошехонскаго уѣзда, Павелъ Иконниковъ, 3 Іюня, при служеніи Его Преосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, рукоположенъ во Діакона.

Причетникъ села Покровскаго въ раменѣ, Мологскаго уѣзда, Иванъ Николаевскій, 7 Іюня, по ходатайству мѣстнаго Священника, зачисленъ исправляющимъ должность псаломщика при церкви означеннаго села, на мѣсто выбывшаго Діакона Петра Добротина.

Дьячекъ села Яковлевской слободы, Ярославскаго уѣзда, Петръ Наумовъ, 7 Іюня, согласно прошенію, зачисленъ исправляющимъ

должность псаломщика въ означенномъ сельѣ на мѣсто умершаго 24 Апрѣля Діакона Дмитрія Смоленскаго.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 31 минувшаго Мая, между прочимъ, постановлено: въ сельѣ Волобановѣ, Рыбинскаго уѣзда, принять въ церковную собственность купленный бывшимъ церковнымъ старостою крестьяниномъ Иваномъ Пименовымъ на его собственныя средства у священнической вдовы Александры Дубровиной деревянный домъ, застрахованный имъ въ 150 р., для жительства мѣстнаго Священника Николая Волкова, а жертвующему этотъ домъ крестьянину Пимену объявить за его усердіе благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ на устройство пріюта для сиротъ Епархіи.

*(Продолженіе *)*

Съ 8 по 16-е сего Іюня на устройство пріюта для сиротъ представлено 1) *Его Преосвященству*: а) Благочиннымъ, Священникомъ Любимскаго Богоявленскаго собора Николаемъ Успенскимъ отъ него самаго 10 р., отъ церкви села Павловки 20 р. и причта оной 20 р., отъ церкви с. Покровскаго въ кулигѣ 10 р. и причта 10 р., отъ церкви с. Успенскаго на сѣкшѣ 10 р. и отъ причта оной 9 р., отъ церкви села Спасскаго на элноти 10 р. и причта 10 р., отъ церкви с. Кодорова 10 р., отъ причта и ц. старосты 13 р., отъ церкви с. Троицкаго въ закульѣ 15 р. и причта оной 10 р., отъ церквей, причтовъ и ц. старость сель: Спасскаго на пеноузь, Шарны,

Назарова, Вознесенскаго на обнорѣ и Аванасевскаго въ банеуни 56 р., а *всего 213 руб.*; и б) Настоятелемъ Ярославскаго Толтскаго монастыря Архимандритомъ *Владимиромъ* изъ монастырскихъ суммъ 300 р., отъ него самаго 50 р. и отъ братіи монастыря 36 р., а *всего 386 руб.*; 2) *въ Ярославскую Духовную Консисторію*: а) Настоятелемъ Ростовскаго Петровскаго монастыря Игуменомъ *Серафимомъ* изъ монастырскихъ суммъ 25 р., отъ него самаго 20 р. и отъ братіи монастыря 15 р., а *всего 60 руб.*; б) Благочиннымъ, Протоіереемъ Мологскаго собора Василиемъ *Казанскимъ* отъ священноцерковнослужителей собора 15 р. и изъ кошельковой суммы 20 р., отъ кладбищенской церкви 5 р., отъ ц. старость соборной и кладбищенской церквей и другихъ лицъ 36 р., а *всего 76 руб.*; в) Благочиннымъ, Протоіереемъ Романо-Борисоглѣбскаго Воскресенскаго собора Петромъ *Юрцевымъ* отъ собора изъ кошельковой суммы 25 р., отъ него Благочиннаго 25 р., изъ братской кружки 10 р. и отъ прихожанъ 5 р. 55 к.; отъ другихъ городскихъ церквей, причтовъ и ц. старость его благочинія 24 р. 55 к., а *всего 90 руб. 10 к.*; г) Благочиннымъ, Священникомъ села Прозорова, Мологскаго уѣзда, Александромъ *Тихоміровымъ* отъ причта и ц. старосты села Рождествена, что близъ Прозорова, 10 р., отъ священноцерковнослужителей и ц. старосты села Борисоглѣбскаго, что въ старомъ холопѣ, 10 р., отъ остальныхъ причтовъ и ц. старость его благочинія 38 р., а *всего 58 руб.*; д) Благочиннымъ, Священникомъ села Савинскаго, Ростовскаго уѣзда, Александромъ *Невскимъ* отъ церквей и причтовъ его вѣдомства 87 *руб.*; е) Настоятелемъ Угличскаго Покровскаго монастыря Архимандритомъ *Антоніемъ* отъ

(*) См. № 17, 18, 20, 21, 24 и 25 Яр. Епар. Вѣд. 1878 г.

него самага съ братією 50 р. и изъ монастырскихъ суммъ 50 р., а всего 100 руб., и ж) Благочиннымъ, Священникомъ села Вожажника Ростовскаго уѣзда, Александромъ Предтечевскимъ отъ церкви села Вожажника 15 руб. и причта оной 15 руб., отъ церкви села Ивановскаго на лехти 9 р. и причта 9 р., отъ церкви села Вески 10 р. и причта оной 10 р. и отъ остальныхъ церквей и причтовъ сего благочинія 127 р. 26 к., а всего 195 р. 26 к.

За что жертвователямъ, оказавшимъ особенное сочувствіе къ дѣлу призрѣнія сиротъ, отъ Его Преосвященства изъявляется сердечная Архипастырская благодарность съ призваніемъ на нихъ благословенія Божія.

*Извлеченіе
изъ экономическаго отчета по содержанію Пошехонскаго Духовнаго училища за 1877 годъ.*

ПРИХОДЪ СУММЪ.			РАСХОДЪ.		
	Руб.	Коп.		Руб.	К.
Отъ 1876 года оставалось:					
наличными деньгами	6756	8½	Употреблено на покупку книгъ для продажи ученикамъ	146	38
билетами	500	"	Выдано исправлявшимъ должность учителя арифметики и географіи за Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1876 года	155	70
			Выдано Г. Губернскому Архитектору Яровицкому за составленіе плановъ и смѣтъ для училища и общежитія	125	"
			Употреблено на переплетъ книгъ для безмездной раздачі	1	"
			Отослано въ Пошехонскую Уездную Земскую Управу за застраховку домовъ каменнаго и деревяннаго и другихъ строеній, принадлежащихъ училищу	19	56
I.			На содержаніе лицъ управленія и учащихся	3912	30
Въ 1877 году поступило въ число суммы, назначенной по смѣтѣ:			На выдачу квартирнаго пособія Смотрителю	90	"
1. На содержаніе лицъ управленія и учащихся, содержаніе домовъ, на канцелярію, бібліотеку, на выдачу пенсій и на выдачу стипендіи	4743	54	На ремонтъ и содержаніе училищныхъ домовъ, на прислугу, отопленіе, освѣщеніе, на бібліотеку, канцелярію и другія потребности. На выдачу стипендіи	1029	36
	1371	75	На содержаніе воспитанниковъ	2305	"
	3212	81½			
	25	"			
2. На содержаніе воспитанниковъ	327	18½			

Отъ Правленія Ярославскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства.

Правленіе Ярославскаго женскаго училища Духовнаго вѣдомства объявляетъ духовенству Ярославской Епархіи, что, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ ¼²³ Мая 1876 года за № 786, въ настоящемъ 1878 году въ означенномъ училищѣ, для образованія новаго курса воспитанницъ будутъ производиться пріемныя испытанія 10 и 11 Августа. Лица духовнаго званія, желающія помѣститъ своихъ дочерей или родственницъ въ училище, должны представить ихъ къ началу испытаній—къ 10-му Августа. Возрастъ поступающихъ въ училище, на основаніи сего устава, полагается отъ 10 до 12 лѣтъ.

3. На содержаніе приготовительнаго класса	399 29 1/2	
II. Сверхъ смѣты.		
1. Отъ продажи учебныхъ книгъ	125	"
2. Получено процентовъ съ суммы, принадлежащей училищу и обращенной въ серіи	108	"
3. Получено за право обученія въ училищѣ дѣтей не духовнаго вѣдомства (чиновниковъ и купцовъ)	15	"
4. Получено изъ Помехонскаго уѣзднаго Казначейства для выдачи въ третное, не въ зачетъ, жалованье учителю ариѳметики и географіи Ивану Тихомірову	126	"
5. Получено отъ Об. Благочинныхъ Помехонскаго училищнаго округа на устройство общежитія	554	"
6. Отъ Помехонскаго купца Ивана Свѣшника за право продажи свѣчъ церквамъ училищнаго округа на тотъ же предметъ	750	"
Итого	17013	58

На содержаніе приготовительнаго класса	330	"
Сумма сія выдана учителю Тихомірову		
	126	"
Итого	8265	30
Въ остаткѣ къ 1878 году состоитъ		
	8748	28

Относительно раздѣла братскихъ доходовъ между членами причта.

Оренбургская Духовная Консисторія слушали: прошеніе и. д. псаломщика Вѣлозерскаго прихода приписной церкви села Казанки Ксенократова, коимъ онъ проситъ разъяснить правила о раздѣлѣ братскихъ доходовъ между членами причта. *Справка:* на основаніи 14 § Высочайше утвержденныхъ въ 24 день Марта 1873 года правилъ „о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ“, раздѣлъ братскихъ доходовъ между членами причтовъ производится слѣдующимъ образомъ: настоятель получаетъ три части, помощникъ его двѣ части, а псаломщикъ одну часть, т. е. помощникъ настоятеля получаетъ на одну третью часть менѣе, а псаломщикъ—на двѣ третьихъ части менѣе противъ настоятеля,—напримѣръ, раздѣлъ братскихъ доходовъ въ нижеобъясненныхъ случаяхъ производится такъ:

а) При двухчленномъ причтѣ.

Изъ 10 р. Настоятелю	7 р. 50 к.
псаломщику	2 р. 50 к.

	10 р.

б) При трехчленномъ причтѣ.

Настоятелю	6 р.
1-му псаломщику	2 р.
2-му псаломщику	2 р.

	10 р.

в) При четырехчленномъ причтѣ.

Настоятелю	4 р. 28 4/7 к.
Помощнику его	2 р. 85 5/7 к.
1-му псаломщику	1 р. 42 7/7 к.
2-му псаломщику	1 р. 42 7/7 к.

	10 р. — к.

г) При пятичленномъ причтѣ.

Настоятелю	3 р. 33 3/7 к.
1-му помощнику его	2 р. 22 2/7 к.
2-му помощнику	2 р. 22 2/7 к.
1-му псаломщику	1 р. 11 1/7 к.
2-му псаломщику	1 р. 11 1/7 к.

Итого	10 р.

Приказали и Его Преосвященство утвердиль: о томъ, что оказывается по справкѣ, дать знать и. д. псаломщика Вѣлозерскаго прихода приписной церкви села Казанки Ксенократову чрезъ мѣстнаго Благочиннаго, а къ

руководству прочихъ причтовъ *Оренбургской* Епархіи, въ видѣ разъясненія, настоящее опредѣленіе припечатать въ „*Оренбургскихъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ*“.

Списокъ нижнимъ чинамъ убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

Изъ урожденцевъ Ярославской губерніи.

У б и т ы:

Въ Декабрѣ.

55 пѣхотнаго Подольскаго полка:

Рядовой Егоръ Козляковъ, изъ кр. Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, с. Воскресенскаго.

Унтеръ-офицеры:

Иванъ Забаръ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Лаврентій Зега. Тоже.

Харитонъ Москановъ. Тоже.

Кирилль Родіоновъ. Тоже.

Рядовые:

Филиппъ Татарцевъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Захарій Паршенко. Тоже.

Адамъ Бѣлгусъ. Тоже.

Максимъ Грекъ. Тоже.

Максимъ Циркуленко. Тоже.

Михайль Бондаръ. Тоже.

Рафайль Шерба. Тоже.

Захаръ Лавренчугъ. Тоже.

Яковъ Игнатюкъ. Тоже.

Иванъ Поспѣловъ. Тоже.

Иванъ Остюгинъ. Тоже.

36 пѣхотнаго Орловскаго Генераль-Фельд-маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка.

Рядовые:

Степанъ Дмитріевъ Аборинъ, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Большесельской волости.

Ахмедъ Валтьевъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Петръ Карасевъ. Тоже.

Якубъ Яботулинъ. Тоже.

Иванъ Берженасъ. Тоже.

Варабанчикъ Прохоръ Давыдовъ. Тоже.

Безъ вѣсти пропали:

Унтеръ-офицеры:

Николай Протасовъ. По неимѣнію письмен-

ныхъ свѣдѣній, какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Загибула Тохватулинъ. Тоже.

Рядовой Алетураль Губаевъ. Тоже.

У б и т ы:

Въ Январѣ.

Лейбъ-гвардіи 1-го стрѣльковаго Его Величества батальона фельдфебель Алексѣй Степановъ Береговъ, Ярославской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, деревни Терикъ.

Въ Декабрѣ.

140 пѣхотнаго Зарайскаго полка Иванъ Николаевъ Лобовъ, Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Новоселко-Пеньковской волости, с. Фатьянова.

56 пѣхотнаго Житомирскаго полка.

Унтеръ-офицеръ Евстафій Шатровъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Рядовые:

Сергѣй Шотиконъ. Тоже.

Яковъ Волунинъ. Тоже.

Никита Гуренко. Тоже.

Емельянъ Каплюсовъ. Тоже.

Иванъ Криштофъ. Тоже.

Михайль Ермолаевъ. Тоже.

Николай Кирионовъ. Тоже.

Иванъ Пухковъ. Тоже.

Семей Бездѣтко. Тоже.

Алексѣй Котикъ. Тоже.

Купріянь Шывковъ. Тоже.

Елисей Кравченко. Тоже.

Григорій Апуловъ. Тоже.

Младшій унтеръ-офицеръ Иванъ Германъ. Тоже.

11 стрѣльковаго батальона.

Стрѣлки:

Дмитрій Павловъ. По неполученіи письменныхъ свѣдѣній, какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Иванъ Биршинъ. Тоже.

При семъ № разсылается по церквямъ Ярославской Епархіи „Списокъ Высочайше утвержденныхъ приходовъ по Мышкинскому уѣзду, съ составомъ причтовъ при нихъ“.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 26. 28-го ІЮНЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

Религіозная стѣсненность брвеняго мира.

Мы удивляемся творчески-изобрѣтательному духу человѣчества, неотступно трудящемуся надъ развитіемъ прирожденныхъ ему способностей, надъ отстраненіемъ всѣхъ стѣсняющихъ ограниченій и расширеніемъ круга своей дѣятельности во всѣ стороны. Въ какомъ отношеніи находится дитя къ зрѣлому мужу, такъ относится и первобытный человѣкъ къ постигшему тайны творенія и поставившему его силы въ служебное къ себѣ отношеніе, объединившему въ своемъ сознаніи все важное, что когда либо на землѣ было выдуманно и открыто, такъ расширившему сферу своего владычества, что взоръ его и мысль проникають до отдаленнѣйшихъ разстояній пространства и времени.

Съ удивленіемъ слѣдимъ мы за этими завоеваніями человѣческаго духа, падающими на всѣ вѣка исторіи, но еще изумительнѣйшими представляется то, когда мы видимъ изобрѣтательность человѣка дѣйствующею и въ противоположномъ направленіи, ибо вмѣсто того, чтобы отыскивать новыя поприща дѣятельности, въ которыхъ природою ему отказано, ограничивается онъ напротивъ той сферой, гдѣ самой природою су-

жено ему полное господство. Это область нравственной свободы. Она составляетъ первоначальную силу его существа, источникъ всякаго рода возвышенныхъ жизненныхъ радостей, драгоценнѣйшую и такъ сказать крѣпостную и неотчуждаемую собственность, какой человѣкъ обладаетъ. Поэтому нужно было бы думать, что во всѣ времена никакое благо не было выше цѣнимо и ревностнѣе охраняемо. Но исторія учитъ насъ противоположному. Она показываетъ намъ, что человѣкъ издревле былъ склоненъ отказываться отъ полного обладанія этимъ благомъ и что онъ неистощимъ былъ въ присканіи для внутреннихъ рѣшеній внѣшнихъ опредѣленій, и свободу воли, которой не можетъ отнять у насъ никакая сила на свѣтѣ, ограничивалъ у себя самого искусственнымъ образомъ.

Естественно съ особенною любовью слѣдить за первымъ изъ двухъ этихъ противоположныхъ направленій человѣческаго духа, выражающимся въ поступательномъ расширеніи человѣческаго могущества и въ самоосвобожденіи, но для знанія человѣка и его исторіи тѣмъ поучительнѣе обратить вниманіе и на стремленіе къ стѣсненію себя, выразившемуся какъ въ отдѣльныхъ личностяхъ, такъ и въ цѣлыхъ народахъ и рассмотреть основанія его и формы проявленія.

Основаній этихъ два. Во первыхъ въ сердцѣ каждаго человѣка коренится глубокое чувство, что злѣйшій врагъ нашего счастья

есть сомнѣніе и что ни отъ чего душа наша не приходитъ въ такое уныніе и ничѣмъ силы наши не ослабляются такъ, какъ мрачнымъ и колеблющимся состояніемъ духа. Поэтому мученикъ, терпящій за свои убѣжденія преслѣдованія и смерть, безконечно счастливѣе души вялой и томящейся неопредѣленностію, которая въ теченіе цѣлой своей жизни, не уклоняясь съ рѣшительностію ни вправо ни влѣво, колеблется то туда то сюда. Положить въ силу свободнаго, самостоятельнаго предпринятаго рѣшенія конецъ этому мучительному состоянію, для этого требуется расколъ нравственной силы, котораго человѣческая дѣлность любитъ избѣгать. Она откладываетъ отъ одного времени до другаго выборъ, чтобы этимъ освободиться отъ мученія, она отказывается отъ драгоцѣннаго своего имущества, лишь бы не нести соединенныхъ съ этимъ обязанностей; она ищетъ внѣшнихъ побудительныхъ причинъ чтобы избѣгнуть внутреннихъ.

Но есть и болѣе благородное основаніе, побуждающее человека къ добровольному ограниченію своей личной свободы. Оно заключается въ пониманіи, что для упроченія гражданского строя общества не только внѣшняя дѣятельность каждаго отдѣльнаго человека должна двигаться въ законныхъ границахъ, но что есть законы и нравственнаго поведенія, которые не могутъ быть нарушаемы безнаказанно. Онъ предчувствуетъ нравственный миропорядокъ, но какъ онъ можетъ разумѣть оный, какъ оберечься отъ того чтобы какънибудь безсознательно не погрѣшить противъ него? Съ сердечнымъ безпокойствомъ разыскиваетъ онъ неписанные законы, разбѣдываетъ о невидимомъ Законодателѣ и Его волѣ. Онъ твердо вѣритъ что Божество, вселившее въ него эту тревогу, не можетъ оставить его въ этомъ безпомощномъ состояніи; и чѣмъ тѣснѣе Божество кажется ему сливающимся съ видимымъ твореніемъ, тѣмъ менѣе

можетъ онъ сомнѣваться, что оно свидѣтельствуеетъ о себѣ чѣмъ нибудь на небѣ или на землѣ; оттого нуженъ только внимательный глазъ и серьезное домогательство, чтобы открывать въ явленіяхъ природы знаки божественной воли. Въ этомъ состоитъ другое религиозное основаніе, заставляющее людей ставить свое свободное самоопредѣленіе въ зависимость отъ внѣшнихъ явленій.

Конечно это основаніе для дѣйствій можетъ быть оправдано только утѣхъ народовъ, которые будучи въ своемъ Богосознаніи предоставлены только себѣ самимъ, слѣдять божественную волю по этимъ ненадежнымъ ея проявленіямъ. Оно не имѣетъ значенія для тѣхъ изъ нихъ, которымъ открыто, каковъ долженъ быть строй нравственной жизни, которые нравственнаго Законодателя не предчувствуютъ только, но знаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдаютъ и о выраженной Имъ волѣ. Здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о какой негверлости, ни о какомъ осязаніи вокругъ себя и поискахъ, что все тѣмъ менѣе мыслимо, если кромѣ первоначальнаго сообщенія божественнаго закона въ продолженіе исторической жизни народа слѣдовали еще другія сообщенія, имѣвшія цѣлю просвѣщеніе затемненнаго Богосознанія и новое обращеніе заблуждающихся на путь правый. Все таки именно ветхозавѣтный народъ показываетъ намъ, какъ человѣческая природа всегда старается отдѣлаться отъ болѣе строгихъ требованій, и вмѣсто того чтобы изъ божественнаго закона выводить правильныя нормы дѣятельности, считаетъ за лучшее отворотиться отъ свѣта истины и крадется по темнымъ тайникамъ суевѣрія, чтобы безъ нравственнаго напряженія, остановившись на пути нѣкоторымъ образомъ механическомъ, уклониться отъ познанія того что въ данномъ случаѣ должно быть сочтено за право. Стѣна отдѣлавшая теократическій народъ отъ всѣхъ другихъ постоянно была пробиваема; съ идолопоклон-

ством язычества вторгалось и его рабство, и таким образом происходить, что изъ истории Израиля мы можем узнать о тѣхъ средствахъ, которыя жившими окрестъ его народами измышлены были для того, чтобы гадать и обнаруживать божественную волю и судьбу смертныхъ.

Главнымъ сѣдалищемъ и этой отрасли человѣческой изобрѣтательности былъ древній, пользовавшійся всемирной извѣстностію, городъ Вавилонъ. Здѣсь мы впервые находимъ употребленіе жребія, пользованіе амулетами, осмотръ внутренностей жертвеннаго животнаго. Здѣсь, въ связи съ научными занятіями Халдеевъ, и особенно въ связи съ астрономіею, впервые гадательное искусство получило опредѣленный характеръ, удержанный имъ не смотря на все различіе земель и временъ. Кто можетъ отринуть, что дѣйствительно было нѣчто ведическое въ возрѣніи, привязавшемъ судьбу людей къ звѣздамъ. Надъ запутанными и непрестанно смѣняющимися состояніями въ мірѣ человѣческомъ онѣ свершаютъ свои пути съ невозмутимой ясностію и слѣдя священному чину; и тѣмъ основательнѣе изучали этотъ порядокъ на безоблачномъ небѣ Месопотаміи, тѣмъ менѣе слѣдуетъ удивляться тому, что не только времена года и соответствующія имъ занятія человѣка на землѣ и на водѣ распределялись по нимъ, но дѣло зашло дальше—и цѣлая человѣческая жизнь поставлялась въ зависимость отъ вліянія звѣздъ. Гдѣ найти границу ихъ дѣйствія, гдѣ спадали цѣпи этого подлаго таинственности сѣдленія? Восточная мудрость всего менѣе расположена была къ проведенію здѣсь границъ; она съ пристрастіемъ отдавалась созерцанію космическаго цѣлага, изъ котораго не выдѣлялся ни одинъ членъ и развила изъ этого свою систему міросозерцанія. По восходу и закату небесныхъ тѣлъ она опредѣляла періоды, въ которыхъ совершались судьбы народовъ; историческія эпохи она

заключила въ искусственную систему чиселъ и по небеснымъ свѣтиламъ опредѣлила жизнь каждаго частнаго человѣка.

Греки познакомились съ этимъ ученіемъ въ Египтѣ и сочли его за изобрѣтеніе этой земли. Они узнали тамъ, что каждый мѣсяцъ, каждый день, каждый часъ дня приуроченъ къ извѣстному божеству и вѣрили, что по часу, на который падало рожденіе какаго либо человѣка, можно опредѣлить заранѣе его жизнь, его характеръ, его смерть. Съ мелочной пуктуальностію было записываемо каждое знаменіе и наблюдаемы его послѣдствія, чтобы такимъ образомъ составлялась полная система ученія.

Эти ученія и искусства переходили отъ одного народа къ другому, въ высшихъ и низшихъ формахъ они наполнили весь востокъ, гдѣ они упорно остаются туземными даже до настоящаго времени, не смотря на всѣ запрещенія Корана. Но они не ограничились только востокомъ, а вмѣстѣ съ другими искусствами, науками и религіозными культурами перешли къ народамъ, жившимъ при западномъ морѣ.

Въ этой передачѣ особенно важную роль играли пограничныя области между обѣими половинами древняго міра, прибрежныя страны малой Азіи, принадлежавшія на половину къ одному, на половину къ другому континенту, особенно южныя прибрежныя земли, лежавшія вѣсѣхъ ближе къ мѣстамъ жительства семитическихъ народовъ и сами принявшія семитическое народонаселеніе,—это страны по южному склону Тавра—Киликія, Памфілія, Ликия, Карія, равно какъ острова Кипръ и Критъ. Это страны, гдѣ встрѣтились оба, принимавшія важнѣйшее участіе во всемъ историческомъ развитіи, народныхъ племенъ, гдѣ мечтательное первобытное чувство и религіозная душевная жизнь одного столкнулась съ яснымъ, стремившимся къ мѣрѣ во всемъ и порядку, духомъ другаго и изъ возникшаго отсюда смѣшенія особенностей семитическихъ

и арийских народов развилась богатая культурная жизнь.

Греки знали за что они должны быть благодарны этим странам; они признавали в них отчизну важнейших религиозных культов, колыбель пересаживаемого к ним прищипленного искусства. Родоначальник Карийского народа считался у них изобретателем предсказания по полету птиц; в Киликии были древние центральные пункты предсказаний, с которыми имбли связь греческие роды гадателей Амфиарая и Калхаса и др. На границах Карии и Ликии жили Телмессыяне, на сыновьях и дочерях которых почивал дар пророчества; из Ликии происходил Олень, первый греческий предсказатель, и магическом искусстве Памфилиян рассказывались удивительные вещи. Здѣсь нельзя найти строгой разграничивающей линии, которой можно было бы определять область и круг восточных идей. Как у восточных народов, так и у Греков толкование вѣщихъ знаменій соединено было съ религіей; такъ въ древнемъ культѣ Зевса, шумящего въ вершинахъ дубовъ, Артемиды, колеблющей окамышъ прозрачныхъ водъ, въ кудряхъ Посейдона, Гермеса и Геракла людямъ повсюду предлагались средства узнавать волю невидимыхъ владыкъ вселенной и всѣ придуманныя на востокѣ ионически развитія средства вѣщаго искусства — кости и жребій, толкованіе словъ и положеніе звѣздъ, знаменій на небѣ и на землѣ, жертвеннаго дыма и свѣтовыхъ явленій, голоса и движеній животныхъ, начиная отъ рыбъ и змѣй и кончая орломъ, описывающимъ круги надъ уединенными горными вершинами, ясные слѣды всего этого мы охоту находимъ у Грековъ.

Но наследство востока не просто было принято Эллинами, но преобразовано и такимъ образомъ содѣлано національною собственностью, и это усвоеніе считалось за столь важное дѣло, что оно приписывалось героямъ, которые

въ качествѣ основателей національнаго развитія стоятъ на порогѣ греческой исторіи, таковы Сизифъ, мудрецъ и Прометей, этотъ первообразъ силы греческой мысли.

Гдѣ и какъ совершалось это преобразование — остается тайною и какъ и все историческіе процессы ускользаетъ отъ нашего взора. Но вѣроятно, что въ главныхъ чертахъ преобразование произошло еще въ той прибрежной землѣ, гдѣ отъ плодотворнаго соприкосновенія двухъ народныхъ племенъ возникъ какъ бы электрическій токъ, вызвавшій высшую жизненную дѣятельность и произведшій эпоху начала Европейскаго образованія. Въ Ликии раздвѣяется духовная жизнь существенно отличная отъ восточной, это утренняя заря эллинской культуры. Уликійскаго народа, построившаго свои города между моремъ и горами, его гражданскія общины были упорядочены мудро, вся его страна украшалась энергичной художественной дѣятельностію, и съ героической любовью къ свободѣ народъ сражался съ каждымъ врагомъ, здѣсь именно изъ мрачныхъ и нечистыхъ элементовъ чувственныхъ натуралистическихъ культовъ развилось чистое, плѣмудренное служеніе богу свѣта, въ которомъ духъ и матерія, богъ и природа ясно раздѣлены другъ отъ друга, служеніе нравственное, требовавшее друку неоскверненныхъ и чистой совѣсти, — служеніе Аполлону, въ которомъ греческая мантика получила для себя національный образъ.

Связь между предсказываніемъ судьбы и религіи, уже существовавшая и на востокѣ, такимъ образомъ здѣсь значительно была обогорожена, потому что она стала здѣсь уже не случайнымъ чѣмъ либо и неожиданнымъ, но самому Богу, высшему правителю судьбы, усвоено было благоволеніе удовлетворять челоуической потребности прозрѣвать въ будущее. Его пророческое служеніе выполняется при помощи элементарныхъ силъ, какъ на-

примѣръ жертвеннаго пламени, знаменій на небѣ, въщихъ птицъ, вдохновляющихъ источниковъ въ гротахъ музы и сибиллъ, родина которыхъ, какъ и самого Аполлона, въ малой Азии. Служеніе ему соединяетъ оба берега въ однородный греческій міръ, и родоначальникъ того народнаго племени, которымъ главнымъ образомъ выполнено это сближеніе, есть Ювъ, охраняющій въ Дельфахъ святилище своего отца и въ качествѣ авгура основавшій въ Атикѣ храмы.

Что же сообщаетъ греческой мантикѣ ея національный характеръ? Прежде всего это свобода духа, твердо удерживаемая даже и тамъ, гдѣ человекъ подчиняетъ себя высшему водительству, признаніе совѣсти какъ независимаго отъ небесныхъ явленій божественнаго голоса въ человѣческой груди и открывающейся въ совѣсти личной ответственности, отъ которой нельзя малодушно отказаться, не жертвуя вмѣстѣ съ тѣмъ благороднѣйшими своими правами. Исполненіе обязанностей, ясно написанныхъ на сердцѣ нравственнаго человека, Эллинъ потому не ставилъ въ зависимость отъ безпокойнаго наблюденія природы, и въ качествѣ драгоценнѣйшаго девиза этой нравственной свободы духа предносился душѣ всѣхъ слово гомерическаго героя, который съ досадою вырывается изъ рукъ, когда его хотятъ удержать отъ битвы напоминаямъ объ одномъ дурномъ предзнаменованіи и восклицаетъ:

“Нѣтъ, мы смѣло последуемъ за зовомъ, исходящимъ свыше отъ Зевса, которому послушны всѣ смертные и всѣ небожители. Одинъ только знакъ цѣвень—это сражаться за родину.”

Это чувство свободы открывается также и въ формахъ мантики. Явленія природы, вызывагіе мертвыхъ, толкованіе словъ и раскидываніе игральныхъ костей отступаютъ на задній планъ, и человѣскій духъ становится самъ носителемъ и органомъ высшей воли. Но конечно свобода эта не была необузданной и

неограниченной. Напротивъ предсказыватель находилсѣ по отношенію къ открывающемуся божеству въ страдательномъ положеніи, былъ подавляемъ его силой и побѣждаемъ; тяжестью падаетъ на него божественное сообщеніе. Но все таки онъ не былъ только мертвымъ средствомъ и кимельнымъ орудіемъ; но онъ доколѣ мантика была въ чести, предсказатели были выбираемы изъ народа и въ нихъ соединились два очень несходныя свойства—способность воодушевляться, заставляющая человека выходить изъ себя, съ другой стороны—ясность и строгость мысли, согласная съ правилами искусства вѣрность объясненія и приложенія божественныхъ знаменій, волнующая мечтательность и трезвый разумокъ, способность выходить изъ себя и величайшее хладнокровіе.

Но не одно только любопытствующее изслѣдованіе сокровенныхъ вещей влекло Грековъ къ Аполлону. О предсказателѣ Эпимидѣ разсказывается, что онъ пророчествовалъ о вещахъ только прошедшихъ. Дѣло состояло слѣдовательно вообще въ правильномъ сужденіи о человѣческихъ дѣлахъ, при чемъ желали чувствовать себя солидарными съ Божествомъ. И не перемѣнъ земнаго бытія касалось слѣдовательно дѣло, а непреложныхъ порядковъ божественнаго правосудія, которые должны были живо предноситься человѣческой душѣ, такъ какъ только этимъ думали устранить мучительныя сомнѣнія. Это, по выраженію древнихъ, значило „совѣтоваться съ богами.“ Къ богамъ приближались особенно при жертвоприношеніяхъ, которыми снова восстанавливалось общеніе съ богами, прерванное обыденными занятіями. При этихъ всего естественнѣе слѣдовательно было ожидать дружественнаго сообщенія. Отсюда бдительная внимательность ко всѣмъ жертвеннымъ знаменіямъ, къ жертвенному пламени, жертвенному животному, къ случайностямъ происходящимъ во время жертвоприношенія—все по

соотношенію осьь этимъ получало значеніе. Здѣсь нѣтъ слѣдовательно общенія осьь темными безыменными силами судьбы, а осьь общеніе только осьь личнымъ существомъ, къ которому приближались осьь дѣтскимъ довѣріемъ, будучи твердо убѣждены, что оно будетъ сообщаемымъ осьь и снисходительнымъ. Здѣсь нѣтъ полного отказа, нѣтъ приводящаго духовныя силы въ уныніе погруженія въ Божество и самоотрицанія; здѣсь духовныя силы не ослаблялись и не подавлялись, но оживлялись до высшаго возбужденія. Оттого и буквальный смыслъ слова „мантика“ указываетъ на напряженіе мыслительной силы, ибо она проявлялась не въ нѣмыхъ знаменіяхъ, а въ живыхъ и человѣческихъ, художественно сформированныхъ словахъ, оттого вмѣстѣ осьь тѣмъ Аполлонъ осьь мусажетъ, предводитель музъ, богъ поэзіи и науки, упорядочиватель и попечитель о государственной жизни. Какъ бы подь лучами живительнаго весенняго солнца раскрывается въ резиденціяхъ мантики весь цвѣтъ греческой національной жизни.

Особенность развитія мантики у Грековъ обнаруживается въ томъ, что они подожили предѣлы произволу, которому на востокѣ данъ былъ величайшій просторъ, такъ какъ они не отдавались исклѣно отдѣльныхъ лицъ, смотрѣвшихъ на искусство предсказыванія какъ на ремесло, но основали особыя учрежденія на священныхъ, ознаменованныхъ божественными явленіями, мѣстахъ, — резиденціи оракуловъ, соединившихъ окрестныя племена въ народъ, оберегавшихъ національность въ нравахъ, правѣ и вѣрованіяхъ и способствовавшихъ всякому здравому прогресу духовнаго и тѣлеснаго благосостоянія народа.

Такимъ образомъ внутри Греціи возникло мантическое національное святилище, надежнѣйшій оплотъ противъ безнравственности и злоупотребленій суевѣрія, центральное святилище осьь такимъ значеніемъ, что осьь отношеній, въ какихъ находились къ нему отдѣльныя го-

сударства, зависѣло ихъ положеніе въ отечественной исторіи. Что находилось внѣ связи осьь нимъ, то и въ культурномъ отношеніи оставалось назади, какъ напр. Аркадія и мѣстности при Ахелоѣ. И Бэотія со множествомъ своихъ туземныхъ оракуловъ была также отсталой, и здѣсь то чаще всего мы и встрѣчаемъ слѣды восточнаго суевѣрія, грусливаго выбора дней, толкованія сновъ и т. д., между тѣмъ какъ два государства, осьь тѣмъ же всего примкнувшія къ дельфійской мантикѣ, предшествовали другимъ государствамъ и въ живомъ развитіи.

Но и между ними существуетъ замѣчательная противоположность. Въ Спартѣ все государственное знаніе покоилось, какъ на краеугольномъ камнѣ, на мантическомъ основаніи; основными государственными законами были изреченія дельфійскаго оракула. Но этого недостаточно. Общественная жизнь въ существенныхъ своихъ пунктахъ была поставлена въ зависимое положеніе осьь небесныхъ знаменій и изреченій предсказателей. Такъ новое утвержденіе царя слѣдовало въ 9-й годъ правленія только по наблюденію неба предвѣщавшаго благоприятное; выборъ эфоровъ кажется также былъ связанъ осьь ауспiciями; сновидѣнія въ храмѣ Пазифои имѣли опредѣляющее значеніе въ рѣшимости на извѣстныя политическія мѣропріятія. Такимъ образомъ государство Ликурга осталось въ ограничивающей зависимости не только осьь Дельфъ, но впадо и въ другія формы самостѣненія и не въ состояніи было возвыситься до полной самостоятельности и свѣтлости гражданской жизни.

Согосъмъ другое дѣло — Аѣины. Аѣины осьь величайшимъ благоговѣніемъ ходили въ Дельфы и добросовѣстно заботились о поддержаніи непрерывнаго общенія со святилищемъ. Оно было духовнымъ очагомъ всей народности, и любовію къ нему внушены были осьь добродѣтели, отличавшія Грековъ осьь варваровъ. Аѣины

чтили въ резиденціи Аполлона высшій авторитетъ во всѣхъ вопросахъ священнаго права. Они поддерживали связь съ нимъ путемъ правильныхъ посольствъ; были даже особенные чины утверждавшіеся Дельфами, которымъ было доверено истолкованіе изреченій пифіи и ея опредѣленій. Но они сумѣли ограничить вліяніе Дельфъ на религиозную область и въ своей общественной жизни постарались освободиться отъ всѣхъ ивродныхъ вліяній, особенно начиная со времени Персидскихъ войвъ, когда Дельфы оказались невѣрными народному дѣлу. Съ побѣдой надъ востокомъ устраненъ былъ всякій остатокъ самоотверженія въ религиозной области и отиѣнена всякая жреческая опека. Съ несдерживаемою энергіею отдались они теперь ясно сознаноу призванію своего города и сдѣлали Аѣны вмѣсто Дельфъ духовнымъ центромъ Греціи.

Но какъ скоро Аѣны снизошли съ этой высоты нравственной силы, то какъ ясное сознаніе государства потемнилось, такъ и его политика сдѣлалась невѣрною, его предпріятія безтактны, а поэтому и несчастливы, тогда и темныя силы снова получили господство надъ духомъ. Уже въ сицилійскую войну обнаружилось пагубное вліяніе духовнаго замѣшательства, и суетворіе, существовавшее тайно въ низшихъ классахъ, теперь смѣло выступило на свѣтъ. Въ городѣ Перикла получили силу мелочные торгашіе предсказаніями и истолкователи знаменій, появились иноземные культы, сонники ходили изъ рукъ въ руки; восточные астрологи господствовали надъ умами и халдею Верозу воздвигли даже монументъ какъ благодѣтелю народа. Помогли ли при этомъ Аѣнянанаъ сколько нибудь своей прославленной мудростію ихъ софисты, желавшіе сдѣлать человѣка господиномъ міра и его сужденіе мѣриломъ всѣхъ вещей? Они отняли у народа послѣднюю точку опоры и въ безпомощности духъ его все сильнѣе и

сильнѣе сдавливался узамъ самоотверженія. Оставалось одно средство — воззвать къ жизни и очистить зародыши здраваго народнаго сознанія, какое еще жило въ Аѣнянахъ. Это и сдѣлалъ Сократъ. Онъ искренно чтилъ благочестивое чувство, обнаруживавшееся въ прошеніи боговъ; въ мантикѣ онъ призывалъ ничѣмъ другимъ незамѣнимое обнаруженіе благочестія, которое онъ и самъ являлъ своимъ примѣромъ и другимъ рекомендовалъ; она была для него нѣкоторымъ образомъ усиленнымъ упражненіемъ въ молитвѣ. Но онъ старался одухотворить это проявленіе народности истинно въ эллинскомъ духѣ, онъ указывалъ на рѣшающій голосъ совѣсти, этого бога въ человеческой груди, нелживаго совѣтника, души простой и чистосердечной не уязвляющаго. И Платонъ, какъ истый эллинъ, смотрѣлъ на мантику какъ на дружественное общеніе человѣка съ Божествомъ; прекрасное и нѣжное отношеніе своего отечественнаго народа къ Дельфамъ онъ представлялъ въ блестящихъ образахъ, и тѣмъ серьезнѣе позднѣйшіе философы отвѣсились къ нравственнымъ задачамъ, тѣмъ болѣе они старались поддержать честь мантики.

(Окончаніе впереди).

Церковное состояніе Болгаріи.

Болгарскій народъ давно уже съ нетерпѣніемъ ожидаетъ коренныхъ церковныхъ реформъ, такъ какъ унаследованныя отъ грековъ бессмысленное чтеніе, крикливое и гнучливое пѣніе, или лучше сказать, звукоискусаніе и забываніе ни мало не удовлетворяютъ его религиозному чувству. Церкви болгаръ постоянно пусты, и всѣ они почти единогласно завѣряютъ: „въ наши церкви ходить не зачѣмъ; что читаютъ, и поютъ, мы не понимаемъ“. Вотъ другое дѣло было бы, если бы русскіе заставили нашихъ священниковъ служить по русски. Тогда мы съ удовольствіемъ бы ста-

ли ходить въ церковь. Русская служба намъ нравится; мы все понимаемъ. Наши священники только и знаютъ что паринки собирать. По праздникамъ въ Филиппополь пѣли дѣвцы гусарскаго полка, и каждый разъ, когда пѣли они, собиралось много народу и всѣ держали себя вполнѣ благопристойно, тогда какъ во время служения болгарскихъ священниковъ собравшіеся въ церковь занимаютъ больше разговорами: вовсе не религіознаго свойства.

Литургія начинается гораздо ранѣе назначеннаго часа и со всѣмъ оригинально. За утреней во время великаго славословія, архіерей облачаются и вслѣдъ за тѣмъ, т. е. послѣ великаго славословія, провозглашаютъ: „Благословенно царство“ и начинается совершеніе литургіи. Проскомидія же совершающаяся съ началомъ утрени откидывается. На вопросъ одного г-на: По чему окончаніе утрени откидывается, и часы не читаются, ему отвѣчали: Такъ раньше было; да и къ чему тутъ часы читать? и такъ служба не мала“.

Русскій уставъ лежитъ въ алтарѣ на жертвенникѣ, но оказалось что никто никогда и не заглядываетъ въ него. Для русскихъ людей введено было служеніе всенощнаго бдѣнія подлѣ праздники, никогда ранѣе того не виданнаго и неслыханнаго болгарскимъ духовенствомъ. Одинъ изъ епископовъ, присутствовавшій при отправленіи бдѣнія Гервасій, выразилъ удивленіе, „Такое богослуженіе не положено уставомъ; это русское измышленіе“; когда же ему показана была статья устава, онъ крайне былъ удивленъ. А Гервасій считается знатокомъ устава. Въ литургіи св. Іоанна Златоустаго сдѣлано нѣсколько вставокъ. Во время „причастна“ поется панихида однимъ изъ неслу-

жащихъ священниковъ, молебны поются въ одно время нѣсколькими священниками; одинъ поетъ тропарь, другой читаетъ евангеліе, третій—Отче нашъ—и все это въ одно время. Служая такое совмѣстное служеніе нѣсколькихъ священниковъ, невольно переносишься мыслию къ до-Петровскому времени.

Болгарская церковь нуждается въ совершенномъ обновленіи; богослуженія очраправляются по преданію, а не по уставу. Болгарское духовенство относится къ своему дѣлу крайне небрежно. Епископы являются въ церковь лишь затѣмъ, чтобы вести разговоры. При этомъ они по обыкновенію все время сидятъ. И выходитъ что они посѣщаютъ церковь не для молитвы, а отъ нечего дѣлать, и побывъ немного, большею частію оуходятъ домой. Престоль по взгляду епископовъ, не болѣе, какъ простой столъ. Преосвященный епископъ Синесій, послѣ служенія складываетъ на престолѣ всю свою архіерейскую ризницу. Будъ престоль пониже, навѣрное на него сядились бы. Въ главной церкви Успенія есть боковой придѣлъ. Въ этомъ придѣлѣ на престолѣ лежитъ антиминсѣ безъ всякой надписи и подписи и едва ли освященъ. И на этомъ антиминсѣ отправляется литургія! На указаніе что дозволеніе служить на антиминсѣ безъ надписи фактъ прискорбный полученъ былъ отвѣтъ: не успѣли сдѣлать надписи *за спѣшностію*. Что это за спѣшность, осталось не разъясненнымъ.

(П. об. вѣст.)

СОДЕРЖАНІЕ.—Религіозная стѣсненность древняго мира.—Церковное неустройство Болгаріи.

Редакторъ **Н. КОРСУНСКІЙ.**

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.